

Махабхарата. Книга Лесная (Араньякапарва) / Пер. с санскрита, пред. и комм. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М., 1987 (Памятники письменности Востока, LXXX).

Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье / Пер. с санскр., комм. В.И. Кальянова. М., 1996.

Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва. Книга одиннадцатая. Стрипарва / Издание подготовили С.Л. Невелева и Я.В. Васильков. М., 1998.

Рахимов Р.Р., Терлецкий Н.С. «Живые» родники и колодцы Центральной Азии // Радловские чтения 2006. СПб., 2006. С. 176-183.

Рыжакова С.И. Госпожа Мерцание: два путешествия в обители Тары // Восточная коллекция. 2007 № 2 (29). С. 123-133.

Bharati A. Pilgrimage in Indian Tradition // History of Religions. 1963. Vol. 3. No. 1. P. 135-167.

Kinsley D. Hindu Goddesses: Visions of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. Delhi-Varanasi-Patna-Madras, 1987.

Vassilkov Ya. An Iranian Myth in Eastern India: Gayōmart and the Mythology of Gayā // Orientalia Suecana. Vol. XLVII (1998). Uppsala, 1999. P. 131-149.

Vassilkov Ya. Indian practice of pilgrimage and the growth of the Mahābhārata in the light of new epigraphical sources // M. Brockington (ed.). Stages and Transitions: temporal and historical frameworks in epic and purāṇic literature. Zagreb, 2002. P. 133-157.

В.В. Иванова

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ — ПОЭТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ: СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ «ПЕРСИДСКОГО КОРАНА»

Поэма «Месневи, или Хусам-наме» Мевляны Джалаледдина Мухаммеда Руми по праву занимает важнейшее место в суфийской и мировой литературе. Противоречивость в оценках личности Руми и его литературного наследия до сих пор не позволяет решить многие вопросы. Уже при жизни вызвав неодобрение своих учеников и богословов, Руми шел по своему мистическому Пути, уверенный в том, что его ведет его Наставник — Шемс Тебризи — и рука Аллаха. Само появление «Месневи» Руми уподоблял ниспосланию Корана, считая себя всего лишь проводником Божественной воли. Сравнивая себя с тростником, который только будучи полым может вместить Божественную музыку от соприкосновения с губами Аллаха, Мевляна стремился очистить себя от себя самого, превратиться в пустую оболочку, заключающую в себе Божественную сущность, отречься от «я» превратившись в «мы».

Эти заветы, полученные им, по его собственному убеждению, в виде Божественного откровения, он оставил своим последователям в «Месневи». Написание поэмы заняло около 12 лет жизни Руми. Он произносил стихотворные строки, а его друг и преемник Челеби Хусамеддин записывал их. Сам Мевлана придавал этим стихам огромное значение: после его

смерти они должны были направлять его последователей и указывать им тот верный путь, по которому шел их Учитель.

Призванная раскрыть тайный смысл Корана, поэма «Месневи», несмотря на всю изысканность и образность изложения, не выходит за рамки суфийской традиции. Используя все доступные ему источники осмысления ислама (суры Корана и их толкования, хадисы, мусульманское богословие, мистические тексты), Руми в «Месневи» раскрывает классические суфийские темы на фактически канонических для суфизма примерах. И это естественно, ведь на Руми огромное влияние оказали его отец — известнейший суфий Бахаеддин Велед, Имам Газали, Хаким Санаи Газневи, Фаридуддин Аттар, Ибн Араби и многие другие. Помимо этого, в «Месневи» присутствует целый пласт представлений гораздо более древних, чем казалось ранее; в силу различных причин им не было уделено достаточно внимания.

Прежде всего, необходимо вернуться к Божественному источнику поэмы. При сравнении условий ниспослания сакрального текста Мухаммеду и Руми намечается несколько существенных отличий.

Во-первых, если Коран был ниспослан как руководство для всех верующих, то «Месневи» — только для избранных, т.е. для тех, кто способен разгадать скрытые смыслы, зашифрованные Мевляной в форме притч и аллегорий:

«Одному, двум сказал, и уже с тайной попрощайся.
Каждая тайна, рассказанная более чем двоим, распространяется дальше»
(бейт 1049)

«Чтобы спастись, разговаривают и советуются скрытно,
советы должны быть с намеками, сбивающими с толку свидетелей их»
(бейт 1051)

Во-вторых, несмотря на совпадение ряда условий, как то: место, время, иногда длительные перерывы в получении Божественного откровения, — сам его источник иной. Если Мухаммед получал откровения от Аллаха при посредничестве ангела Джабраила, то каким образом получал бейты «Месневи» Мевляна? С учетом того, что первые стихотворные строки Руми стал писать под воздействием своего Учителя Шемса Тебризи, совершенно очевидной видится необходимость обратиться к этой части жизни Мевляны.

Встреча со странствующим дервишем Шемсом Тебризи произошла в 1244 г. в Конье и произвела на Руми неизгладимое впечатление. В течение 16 месяцев они были неразлучны, вели беседы в уединении как Учитель и ученик. Руми забросил уроки и проповеди, отдалился от своей семьи и учеников. Это явилось причиной того, что окружение Мевляны стало враждебно воспринимать Шемса Тебризи и даже объявило его колдуном. Вслед за этим Шемс пропал, и 15 месяцев о нем не было никаких известий.

Руми, преисполненный страданий, начал декламировать стихи, посвященные разлуке с Другом. Наконец, узнав, где Шемс, Мевлана отправил своего сына Султана Веледа с несколькими приближенными извиниться перед дервишем и пригласить его обратно в Конью. Шемс принял извинения и вернулся. Однако воцарившийся мир не продлился долго. После нескольких бесед между Учителем и учеником снова поползли слухи. Теперь в них был замешан второй сын Мевляны Алаеддин Челеби. В 1247 г. он вместе с несколькими соратниками убил Шемса и спрятал его тело. Мевляна был сражен горем. Не находя себе места, он получал подобие успокоения, лишь совершая радения и изливая душу в стихотворениях. Он много думал над тем, что смерть, как и любое другое горе или несчастье на земле, является Непреложным приговором Аллаха, которого невозможно избежать. Наконец, приблизительно в 1250 г. Руми снова обрел своего Друга, но теперь Он пришел к нему не в материальной оболочке. Мевляна почувствовал присутствие своего Учителя в самом себе, и даже авторство своих стихотворений отдавал ему, подписывая их его именем. Затем Мевляна распознал Шемса в одном из учеников мастера золотых дел Салахаддине. Их дружба продлилась 10 лет, по истечении которых Салахаддин умер. И снова Мевлана создает ряд трагических стихов, полных тоски. Когда Челеби Хусамеддин, новый преемник Руми и новое воплощение Тебризи, просит его написать сочинение с поучениями для учеников, раскрывая им мистические тайны мироздания, оказывается, что часть сочинения (18 бейтов) уже написана. А следовательно, Божественное откровение уже было ниспослано Руми.

История драматических отношений Мевляны и Шемса здесь приведена для того, чтобы показать важность той роли, которую Шемс играл в жизни Мевляны. Но кем был Шемс для Руми? Учителем, Наставником? Если обратиться к Месневи, то в скрытой или явной форме Руми возвращается к разговорам с Тебризи. Но и общение с Аллахом также представлено в форме диалога.

Если рассматривать обычную форму контакта с Богом для суфиев — впадение в транс (сны также уподобляются впадению в транс, ибо во сне человек — калам в руке Аллаха — бейты 388–406; «зов» во сне — повеления Истинного — бейты 2104–2112), то в Месневи можно увидеть, что и встреча с вали-возлюбленным также происходит в подобных условиях (бейты 55–77), следуя за «фана» (прекращением собственного бытия взамен готовности принятия в себя божественной сущности). Кроме того, Мевляна называет Тебризи провожатым на свадебный пир — встречу и воссоединение с Богом–Невестой (бейты 425–428). Бог в Месневи представляется Другом, Приятелем, Возлюбленным, с ним ведется достаточно интимный диалог, в отношении Бога используются слова, применяемые к близким и дорогим людям, к ветреным или ревнивым возлюбленным:

«Кокетливо и завлекающе на меня Он взглянул,
На сердце моем выжег Он свежее клеймо»
(бейт 1796)

Однако при этом Мевляна просит не упрекать его в том, что он называет Его так фамильярно, и не искать в том порока (бейты 1991-1992).

Мевлана получает право на столь личные обращения не только благодаря своей любви к Богу, но и представляя Его воплощенным в Шемсе Тебризи. Это утверждение вполне укладывается в суфийское представление о слиянии суфия с Богом: например, суфии (и Мевлана в том числе) оправдывают «еретика» Мансура, утверждавшего, что он является Богом (Истинным). Как было описано выше, не считал Руми и откровение исключительно прерогативой пророков, последним из которых был Мухаммед, Печать Пророков.

Таким образом, логическая цепочка выстраивается по следующей схеме: Он — это Бог, но Он — это Приятель и Возлюбленный, Невеста, и Он же — Тебризи или Бог, воплотившийся в Тебризи. Для еще сохранившегося в Месневи мифологического образного познания мира здесь нет никакого противоречия. Сущность, не расчлененная, не разделенная на частности, воспринимается всецело, одновременно и нераздельно.

Таким образом, любовь Руми к Тебризи — это не просто любовь к человеку, но к явленной в нем божественной сущности:

«Иногда Я говорю тебе «ты», иногда «это Я есмь»,
Чтобы Я ни сказал, Я сверкающее и ясное солнце.
Где бы ты ни воссиял из ниши для светильника,
Там будут улажены все затруднения мира»
(бейты 1940 — 1941)

Не случайно и то, что Руми посвящает Месневи Хусамеддину (Хусамнаме), в котором воплощен Тебризи:

«О Свет Истинного, Хусамеддин!
Возьми несколько листов бумаги — я расскажу тебе о старце (пире).
Хоть твое тело тонкое и слабое,
однако без тебя дела вселенной не налаживаются.
Хотя ты стал светильником и хрусталем,
однако сердца общины ты глава, ты предводитель им.
Словно бы конец нити в твоих руках, подвластен твоему желанию,
жемчуга ожерелья сердца в твоей милости»
(бейты 2934–2937; аллюзия на коранический «Аят о свете», 24:35)

Однако такого рода новое воплощение умершего человека, даже если он и особенно приближен к Богу, не применимо к кораническому

представлению о возможностях души. Мало того, оно не соответствует и суфийскому, разделяемому и Мевляно, представлению, согласно которому великим счастьем и блаженством на мистическом Пути является смерть как встреча с Возлюбленным и растворение в Нем. Иначе говоря, личность суфия перестает существовать, и устремление к такому небытию самое страстное. Несмотря на это, можно увидеть, что, хотя Бог и сливается для Мевляны с Тебризи, Шемс все-таки остается для него Проводником, Учителем, принимающим человеческий облик и, скорее всего, помощником в ниспослании Месневи. Именно в этом несоответствии можно усмотреть архаичность, которая осталась не замеченной исследователями. Ведь фигура Шемса Тебризи по своим функциям близка образу умершего помощника, при помощи которого Мевляна устанавливает контакт с иным, высшим миром.

Странен также и культ Мевляны, оформившийся после его смерти во многом благодаря его сыну Султану Веледу. В самом почитании гробницы Мевляны нет ничего удивительно — культ святых и посещение их гробниц с произведением при этом особых ритуалов широко распространены на Ближнем Востоке. Однако культ Мевляны серьезно отличается от этой традиции, также имеющей глубокие архаические корни.

Мевлана умер 17 декабря 1273 г. Считая его смерть встречей с Возлюбленной, последователи Мевляны называют время его ухода «Шеб-и арус», т.е. «Свадебная ночь». На протяжении столетий до сегодняшнего дня они проводят пышные церемония, воспроизводя символическим образом события этой ночи и этой встречи. Тело Мевляны провожают в вечное путешествие взрослые и дети, мусульмане и немусульмане. Во время радений суфии мистического ордена Мевляны совершают обряд кружения под музыку и стихи Мевляны, пока не войдут в состояние транса. Однако самое главное и самое скрытое происходит в мавзолее Мевляны Кубе-и Хадра (Зеленый купол). Сюда приходят паломники, преимущественно женщины, которые, сидя у гробницы, читают «Месневи» и впадают в транс. Сидя на полу и раскачиваясь из стороны в сторону, они ждут, что Руми войдет в их тело, как Шемс Тебризи входил в тело Мевляны. Войдет ли в них при этом Аллах, будет ли Мевлана воплощением Аллаха или проводником к Нему — все эти вопросы не имеют большого значения для этих людей, которые все еще воспринимают мир синкретически, целиком, не разделяя его на составляющие. Следуя мифологической логике неразделенности, тождественности субъекта и объекта, эти паломники вменяют в себя в момент транса и Джалаледдина Руми, и Бога.

Таким образом, весь орден возводит себя к личности Мевляны, своего рода обожествленному герою — основателю общины. Осуществляя культ служения ему, они воскрешают его для своего мистического братства. Посредством контактеров устанавливают с ним связь. Проводимыми в определенное время ритуалами воскрешают память о нем и символически воскрешают его самого. Поклоняясь Аллаху, последователи Мевляны

поклоняются самому Руми, который является для них сосудом, вмещающим в себя Бога. И одновременно Мевляна, Учитель, не теряет для них личностных характеристик, становясь и проводником на Пути к Богу, и объектом поклонения.

Может быть, именно по этой причине многие богословы до сих пор рассматривают орден Мевланы как еретическую секту.

Библиография

Крымский А. Джелаледдин Руми // История Персии и ее литературы. М., 1914-1917. Т. III.

Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001.

Руми Мухаммад Джала ад-дин. Маснави-йи ма'нави. Поэма о скрытом смысле. СПб., 2007.

Abdulkaki Golpinarli. Mevlana Celaleddin. 4. bs., Ist., 1985.

Adnan Karaismailoglu. Mevlana ve Mesnevi, Ankara, 2001.

Ismet Kayaoglu. Mevlana ve Mevlevik. Konya, 2002.

Yakup Safak. Mevkana Celaleddin-I Rumi. Konya, 2007.

<http://www.darulkitab.com/muhtelif/mesnevi/index.asp.htm> — Mevlana. Mesnevi (14.01.2008)

И.Ю. Котин

«МИФ О ВОЗВРАЩЕНИИ» И ПОЭТИЗАЦИЯ РОДИНЫ В ЗАРУБЕЖНОМ ИНДИЙСКОМ КИНО (НА МАТЕРИАЛЕ США)

Индийцы за рубежом склонны верить в «миф о возвращении» на Родину, образ которой ими приукрашивается, поэтизируется. «Миф о возвращении» и поэтизация Родины нашли отражение в зарубежном индийском кино. Интересно также сравнить это видение Индии индийцами диаспоры и видение индийцев диаспоры представителями большинства, например, американцами. Г. Каймал попыталась проанализировать, каков же образ индийца или южноазиата в целом, создаваемый американскими средствами массовой информации [Kaimal 2004]. Вот некоторые из образов, рассмотренных Каймал.

В фильмах «Свадьба в муссон» и «Играй как Бекхем» индийцы представлены как традиционалисты, ценители семейных ценностей и консерваторы. Америка изображена как край свободы и неограниченных возможностей, а Британия в одном из этих фильмов показана как страна, в которой возможности выходцев из Южной Азии уже исчерпаны. Добавим, что в последнем фильме, шедшем в российский кинопрокате и транслировавшемся по одному из каналов телевидения (ТНТ), главная героиня, девушка из семьи британских сикхов, переезжает в США со своим американским другом, дабы осуществить мечту — стать профессиональным